

investigated. The barriers interfering with the effective self-development of the teacher are revealed. The basic skills of the teacher, which contribute to the effective professional development and self-development are identified and analyzed. Prospects for further research of this direction are seen in the study of the problem of formation of a teacher's readiness for self-development.

Key words: *educator, teacher, self-development, professional self-development, skills.*

УДК 808.5

Алевтина Сперанская

Институт иностранных языков и литературы

Университет Ланчжоу, Китай

ORCID ID 0000-0002-0712-1337

DOI 10.24139/2312-5993/2018.08/071-082

КРАСНУЮ РЕЧЬ КРАСНО И СЛУШАТЬ: НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РЕЧИ

У статті відображено один фрагмент фольклорної картини світу. Автор статті реконструює кодекс побутової мовленнєвої поведінки, тобто своєрідну народну риторичку за текстами прислів'їв та приказок (паремій), що описують мовлення. Матеріалом для аналізу стала тематична група паремій «Мова – мовлення» за збіркою В. І. Даля «Прислів'я російського народу». Паремії повною мірою відтворюють народне уявлення про «правильне» мовлення. Народні знання не сформульовані в точних визначеннях та не названі термінами. Народна риторика описує норму мовленнєвої поведінки через художню форму, тобто образно, емоційно. У пареміях обговорюються такі комунікативні параметри: відповідальність за вимовлені слова, змістовність мовлення, логічність, уміння вибирати співрозмовника, правдивість мовлення. У статті також описані метафоричні моделі комунікації на основі паремій про мовлення.

Ключові слова: *паремії, прислів'я та приказки, народна риторика, донаукові уявлення, побутова сфера мовлення, кодекс.*

Постановка проблеми. Искусство красноречия, возникшее в Древней Греции, сформировало каноны публичного выступления, которые повлияли на все известные европейские риторички. Учение о красивой (правильной) речи регламентировало не только словесную часть ораторского мастерства, но и личность самого оратора. Теория риторички опиралась на известную триаду, описанную Аристотелем в «Риторичке»: этос (нравственное начало) – логос (умственное) – пафос (чувственное) (Апресян, 1986). Понимание и выполнение этих базовых компонентов обеспечивало оратору уместную понятную и эмоциональную речь. Но в фокусе внимания риторички находилась речь художественная, тогда как воздействие на собеседника и убеждение слушателей происходило и в обыденной жизни. Однако теории красивой бытовой речи не существовало. Но существовала практика регламентации повседневного речевого поведения, то есть речи долитетарурной. И происходило это с помощью фольклорных текстов.

Анализ актуальных достижений. Рассмотрение фрагмента фольклорной картины мира, посвященного обыденному красноречию, было предпринято нами раньше (Сперанская, 2002; 2011). По текстам пословиц, поговорок и близких к ним жанров (паремий), описывающих речь, был эксплицирован кодекс бытового речевого поведения, то есть своеобразная народная риторика. Материалом послужила тематическая группа «Язык – речь» из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» и его «Толкового словаря живого великорусского языка» (Даль, 1984; 1989). Этот классический труд достаточно полно отражает донаучные представления. Не следует преуменьшать роль донаучной картины мира в сознании человека. Как убедительно показал Ю. Д. Апресян (Апресян, 1986), донаучные, обыденные представления продолжают формировать современное общественное сознание и оказывать на него существенное влияние. Наивную картину мира, отражённую в том числе и в паремиях, следует учитывать при изучении народных взглядов на явления действительности (Сперанская, 2018).

Цель статьи – описать совокупность народных представлений о речевом общении. Форма бытования данных представлений – в устных суждениях (паремиях), которые не столько систематизируют речевое общение, сколько образно и оценочно описывают его. Народные воззрения выражены не в точных и определенных терминах. Представления о нормальной, то есть «правильной» коммуникации представлены не хаотично, а во взаимосвязи некоторых правил, направленных на формирование неконвенциональных норм общения.

Описание метода. Основным методом является метод метаязыковых толкований, включающий экспликацию. Этот метод использовался в лингвопрагматических исследованиях в тех случаях, где авторам необходимо сформулировать смысл высказывания в виде импликатур дискурса (Г. Грайс (Grice, 1975), Дж. Лакофф, Д. Гордон (Лакофф и Гордон, 1985)) и правил речевого поведения (Ю. В. Рождественский (Рождественский, 1978), Т. В. Шмелёва (Шмелёва, 1983)). В статье реализована позиция, сформулированная Ю. И. Левиным: «Пословицу можно перевести на специальный метаязык, в котором элиминирована вся ее образная и языковая специфика» (Левин, 1984, с. 109).

Изложение основного материала. Народные представления о языке опираются на антропонимическую метафору, при этом он может быть оценен как положительно, так и отрицательно. Позитивные стороны языка в том, что он *помогает, кормит: Иных язык способней рук кормит; Язык до Киева доведет; Язык языку весть подает*. Значение этого образа настолько велико, что не человек владеет языком, а наоборот: *Мал язык, да всем телом владеет*. Продолжение образа хозяина читается в поговорках: *Достается сычке от своего язычка; Кабы на сороку не свой язычок, век бы сорока летала*. Негативные роли языка заключены в образах врага, губителя:

Язык мой – враг мой; Язык до добра не доведет; Языце супостате, губителю мой. Этот образ в народном представлении неотделим от своего положительного двойника: *Язык кормит, поит, и спину порет; Язык хлебом кормит и дело портит; Язык голову кормит и до побоев доводит.* У известной поговорки *Язык до Киева доведет* есть менее известное продолжение *и до кия* (то есть до палки). У языка появляются свойства, дополняющие образ враждебного человеку существа – язык грешен, своеволен, безудержен: *Язык мягок, что хочет, то и лопочет; Дай волю языку, скажет то, чего не знает; Язык прежде ума рыщет, беды ищет.* Человек вступает в диалог с языком: *Ты бы, язычок, смалчивал, я за тебя бедку плачивал.* Наделенный собственной волей язык требует особого отношения: *Держи язык на привязи; Держи язык короче; Держи язык на веревочке.*

Следующий круг метафор языка – инструментальный. Язык сравнивается с предметами мужского обихода, воинского либо ремесленного: копье – *Не пройми копьем, пройми языком;* нож – *Не ножа бойся, а языка;* бритва – *Язык острый, что бритва.* Перечисленные предметы острые и опасные при неосторожном обращении, то есть человек вооружён. Эти метафоры охватывают и другие элементы – слово и речь: *Злое слово пуще стрелы разит; Бритва скребет, а слово режет; Речь как меч: сечет и правого и виноватого; Рана от речей в душе, а от копья на теле.*

Следовательно, можно говорить о таких свойствах языка в фольклорной картине мира: очень опасен; амбивалентен (враг/кормилец); могуч, обладает силой (*От языка не уйдешь, везде достанет*); относительно самостоятелен, иногда не зависит от воли говорящего (*Язык мал, великим человеком ворочает*).

Таким образом, фольклор описывает общение в виде поля сражения, где актуальны предметы острые. Воинские метафоры моделируют соответствующее поведение человека: язык нужен для защиты, для отражения (пусть гипотетически существующей) речевой атаки собеседника. Говорящий вооружен сильным средством. Вторая метафора, живого существа, подчеркивает автономность языка от человека, хотя сохраняется доминирование человека: говорящий должен удерживать язык.

Если проанализировать глаголы, которые описывают процесс говорения, то перед нами предстанут несколько моделей. В основе первой модели лежат предикаты *молоть* и *молотить*, объединённые значением «работа», и относятся к сфере крестьянских рабочих будней: *молоть* – растирать трением и гнётом, обращать что-либо в крупку, в муку, в порошок; *молотить* – выбивать зерно из колоса. Группа пословиц и поговорок с этими предикатами достаточно многочисленна: *Язык – жернов, мелет, что на него ни попало; Не все мели, что помнишь; Мелет день до вечера, а послушать нечего; Мели, Агаша, изба-то наша;*

Невестушка, полно молоть, отдохни – потолки и пр. Характер этих речей ясно отражен – вздор, пустословие, враньё.

Коммуникация как процесс *молотьбы*, то есть выбивания зерна из колоса, представлена в небольшом количестве текстов паремий: *С дураком говорить – солону молотить*: текст о бесполезности общения с глупым собеседником построен на подмене продукта (сырья) молотьбы его отходом – соломой.

Возможно, в метафорическом представлении о коммуникации как о работе на току (молотьба) и перемалывании присутствует звукоподражательный компонент. И жернов (ручной и мельничный), и цеп производят звуки, которые могут отдаленно напоминать речь (в фольклоре есть звукоподражательные загадки про молотьбу).

Среди паремий о речи есть несколько текстов, в которых говорение сравнивается с прядением и плетением кружев: *Стелет да мелет, врёт да плетёт; Языком плетёт, что коклюшками; Языком кружева плетёт*. В подобной модели (говорение – нить) важна мысль окончания речи. Если это не происходит естественным путем, то есть сам говорящий не остановился, то его могут остановить, «перевязать язык»: *Полно путать, пора узлы вязать; Полно мотать, пора узел мотать*.

Общение – это не только произнесение звуков, но и слушание, то есть восприятие сказанного. Поэтому в текстах паремий представлен звон колокола или грома: *Много грома по-пустому; Отзвонил, да и с колокольни; Слышал звон, да не знает, где он; На пусты леса звонит; Звони, да не зазванивайся*. Данная модель, как и предыдущая, тоже содержит компонент не просто описывающий говорение, но и оценивающий его по шкале содержательность/бессодержательность речей.

Следующая модель уподобляет говорение процессу поглощения пищи. Эти действия соседствуют в одном тексте: *Ешь вареное, да слушай говореное; Хлеб-соль ешь, а правду режь; Не та хозяйка, которая говорит, а та, которая щи варит* – фольклорные тексты по-разному отражают связь еды и общения. Приведём примеры, в которых присутствует оценка сказанному/услышанному: *С тобой разговориться, что воды (меду) напиться; Лезет с языком, что с пирогом (навязчив – прим. Даля); Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами! И то переговорено, что еще не сварено; Много наговорено, да мало переварено; Наговорил, что наварил, ан и нет ничего*. К последнему выражению можно прибавить *Наговорил с три короба* – представление о говорении как о чем-то материальном, имеющем объем. Говорение в фольклорном тексте настолько материально, что физически ощутимо: *Пустые разговоры оскомину набили*.

Последняя модель – модель купли-продажи, в которой метафорически представлена передача чужой информации: *За что купил, за то и продаю*.

Подробно описана народним метким словом манера речи говорящего. В сборнике В. И. Даля манеру речи характеризует более 50 текстов.

Общаться предполагается нейтральным тоном: *Звон не молитва, крик не беседа; Кричит благим матом.* Умению овладеть нужным тоном отводится важное место, так как от него многое зависит; *Важно не только, что сказано, но и как сказано; То же бы ты слово, да не так молвил.*

Существует определенный стандарт речевого оформления высказывания в лексическом плане: негативно оценивается речевое однообразие говорящего: *Всю неделю говорил: ась, а в субботу сказал: что,* а также неумеренное или неоправданное красноречие: *Рассыпается мелким бесом.*

Фонетический стандарт оформления высказывания представлен более подробно. При неповторимости, индивидуальности фонетических черт: *Свой язык своя и говоря* народная риторика одно признает приемлемым, а другое бракует: *Бормочет, что глухарь* (бормотать – говорить тихо и невнятно, издавать негромкие глухие звуки); *Лепечет (сокочет), как сорока* (лепетать – говорить неправильно, несвязно, неясно произнося слова; издавать тихие, неясные звуки; невразумительно, неубедительно рассуждать, объяснять); *Тарахтит, как сойка* (тарахтеть – говорить быстро, без умолку; тараторить, трещать); *Пищит, как цыпленок* (пищать – говорить или петь тонким, тихим или пискливым голосом); *Пташкой щебечет* (щебетать – говорить быстро, без умолку, звонко).

Манера говорить занимает важное место в характеристике лица: *Поступь павлиная, речь соловьиная; Чиста, личиста, да и говорить речиста.* Поэтому рекомендациями отчётливого, понятного произношения дело не ограничивается. Кодекс регулирует также скорость произношения. В паремиконе о речи присутствуют две группы паремий, одна из которых характеризует как нежелательную быструю скорость произношения, во второй группе представлена негативная оценка медленной речи. Говорящему предстоит выбрать золотую середину. Паремии, отрицательно оценивающие быстрый темп речи, относятся к: 1. человеку, то есть говорящему: *Лепетливее наседки; Речист, как наш Феклист; Рот нараспашку, язык на плечо;* 2. речевым действиям человека: *Говорит, словно в стенку горохом сыплет; За твоим языком не поспеешь босиком; Эка понесла: ни конному, ни крылатому не догнать!* 3. результату речи: *Красноплюй заговорит, всех слушателей переморит.*

Группа паремий, негативно оценивающих медленный темп речи, столь же обширна. Эти паремии содержат спектр ироничных оценок нестандартного темпа речи: *Слово за словом вперебой идет; Слово слову костыль подает; Он говорит вприкуску; С ним натошак не сговоришь.*

Негативную оценку получает любая речь, далёкая от стандарта, даже если в основе такой речи лежат такие разные причины, как физический изъян: *Не подпрячь ли зайке, один не вывезет;* медленное оформление:

Говорит, как клещами на лошадь хомут тащит; тщательное обдумывание своих слов: *Он проста не говорит: растопырит слово, что вилы, да и молчит;* нежелание разговаривать с собеседником: *Он речь сквозь зубы цедит;* осторожность: *Слово к слову приставляет, словно клетки городит;* неудачное, неуклюжее оформление: *Что ни слово – то гиря.* Эта поговорка содержит и требование выбора слов, так как некоторые слова расцениваются как тяжёлые для восприятия.

Процесс поиска нужного слова, совпадающего с коммуникативной интенцией говорящего, очень труден: *Нет мук страшнее муки слова.* Однако правило требует выбирать точные слова, выражать желаемое как можно точнее: *Не доищется слова; Не доискался слова.*

Неудачный выбор слова может отразиться на ходе всей коммуникации: *Хромое слово – кривая речь,* так как говорящий теряет статус удобного собеседника: *Да выплюнь не жевамши; Разжевав слово, да и выплюнь; Прожуй слово да и молви!*

Примечательно, что в поговорках столь же подробно, как манера речи, описана и манера письма: *Писано на решете, с подкладкой полотенца (неразборчиво); Писал Макарка своим огарком; Курячьи ножки, крючки да присошки; Письмо – словно куры набродили; Словно маку насеял (мелкое письмо); Пишет, словно разводы разводит (крупно и медленно); Писали писаки, а прочтут собаки* (см. подробнее (Сперанская, 2015)).

Преимущество при сравнении слова устного и слова письменного отдано письму: *Сказанное слово – было и нет, а написанное – живёт век и пр.,* хотя произнесение бывает значимее: *Живое слово дороже мёртвой буквы.* Сближаются эти разные виды речевой деятельности в двух характеристиках: в невозможности исправить: *Скажешь – не воротишь, напишешь – не сотрёшь* и в причинении ущерба: *Что меч, что перо – сражаются заодно.*

Обращает внимание свойство поговорок соединять фонетику и почерк с осмысленностью сказанного или написанного: *Не пером пишут, а умом.* Хотя устная фактура связана и с некоторыми другими содержательными характеристиками говорящего: *Говорит, как плохая плетёя кружева плетёт: что сплетёт ничего не разберёт* – нелогичная неразборчивая речь; *Звонить во все колокола* – сообщать о чём-то всем раньше времени; *Кос очами, крив речами* – общая характеристика «неудобных» речений; *С тобой говорить – решетом воду носить* – бестолковость собеседника, его трудное, некооперативное по Грайсу, коммуникативное поведение (Grice, 1975).

Итак, представив описание манеры речи в народной риторике, можно сделать следующие умозаключения. Поговорки подробно регулируют скорость произношения. Это происходит следующим образом: с одной стороны, поговорки характеризуют как нежелательное быстрое

произношение, с другой – представлена негативная оценка медленной речи. Образная составляющая в этих поговорках весьма богата. Она охватывает круг вещных коннотаций (слова и речь как *кружева, гири, колокол, вилы, клетки*). Фонетически невнятное произношение сравнивается с произнесением звуков птицами.

Одним из неожиданных результатов анализа поговорок оказалось наличие в народной риторике требования к тону речи – *То же бы ты слово, да не так молвил*. О. Б. Сиротина считает этот параметр признаком элитарной и среднелитературной нормы (Сиротина, 1995).

Рассмотрим требования, предъявляемые к говорящему, который должен хорошо и «правильно» владеть своей речью. Отметим ещё раз, что если риторические знания представлены в виде правил, требований и других видов регламентаций, то народная риторика заключает правила в художественную форму. Однако от этого правила не перестают быть рекомендованными к исполнению. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что правила для говорящего предваряются своеобразной преамбулой об ответственности говорящего. Слово (речь, язык) – это инструмент воздействия на людей: *Птицу кормом возьмешь, человека – словом*, поэтому народная риторика предостерегает от неумелого использования слов: *Лучше ногою запнуться, чем языком*. В описании безответственного поведения преобладают: непродуманность высказывания, неразборчивость в выборе темы, разглашение тайны. Неискусное обращение со словом опасно по причине причинения ущерба как собеседнику: *Слово не стрела, а пуще стрелы разит*, так и говорящему: *Язык поит и кормит, и спину порет*. Последствия от безответственно сказанных слов могут заключаться и в невозможности совместного действия: *Время разрушит то, что сделано, а язык – то, что надо сделать*.

Содержательность речи в народной риторике отражена в поговорках, характеризующих бессодержательную речь, или пустословие: в фольклоре часто норма описывается через ее нарушение и рекомендации формулируются не через утверждение, а через отрицание. Оценочность при этом выражена предельно ясно: *Плохо, коль слово сказано, не спросясь разума*. Фольклорные тексты порицают «пустые речи»: *Думка чадна, недоумка бедна, а всех тошней пустослов*. Важным является внутреннее проговаривание, равное продумыванию: *Говори с другими поменьше, а с собой побольше!* Идеал речевого поведения содержится в совмещении непродолжительности высказывания и продуманности содержания речи: *Словам тесно, да мыслям просторно; Коротко сказано, да много высказано*.

Поговорки о логичности речи касаются внутренней организации высказывания. Говорящему предписывается соблюдать последовательность высказываний: *Слово слово родит, третье само*

бежит. В паремиях содержится красноречивое описание нелогичной речи: *В огороде бузина, а в Киеве дядька; Перевертывает с ветху на молодь*. Требование логичности вступает в противоречие с правилом не наносить ущерб собеседнику. Народная риторика решает это противоречие в пользу говорящего, у которого есть возможность оправдания (ссылка на логичность), если он сообщает неприятные для собеседника подробности: *Из песни слов не выкинешь*.

Молчание в паремиях описано наиболее противоречиво, встречается и положительная характеристика молчания: *Слово серебро, молчание – золото; Кто молчит, не грешит*, и отрицательная: *Молчать, так и дела не скончатъ; Молчаньем город не возьмешь*. В целом, превалирует позитивная оценка. Констатируется трудность соотношения речевых действий и речевого бездействия: *Говорить беда, молчать другая* и предлагается универсальная линия поведения: *Умей сказать, умей смолчать!*

Правила о выборе собеседника ориентированы на адекватный поиск партнера по общению, при котором говорящему нужно учитывать: интересы свои и собеседника: *Сыт голодного не понимает*; возраст: *Яйца курицу не учат*; социальное положение: *Голова у ног ума не просит*; интеллектуальные возможности: *Метать бисер перед свиньями*.

Наиболее детально описана ситуация несовпадения интересов. Продуктивно общаться мешает не «разница вкусов» (*На вкус и цвет товарищей нет*), а нежелание их учитывать: *Хорошо того учить, кто слушает; С тобой говорить, что гвозди в воду вколачивать*. Верный выбор собеседника очень важен: *С тобой разговориться, что меду напитокъ*, в другом случае речевое (и не только) поведение говорящего представляется нелегким: *С волками жить, по-волчьи выть*.

Учит народная риторика соотносить слова и ситуативный контекст. Говорящий должен учитывать меняющиеся обстоятельства общения: *Слово к месту говорится; В лесу кукушка, а в избе хлопушка* (т.е. там что хочешь ври, а здесь молчи. – прим. В. И. Даля). Паремии указывают на разряд слов, уместность которых универсальна: *Хорошее слово всегда к месту; Доброе слово сказать – посошок в руки дать*.

Паремии о коммуникативных намерениях говорящего предписывают, чтобы участники ясно выражали свои намерения. В противном случае можно остаться в неведении относительно коммуникативной цели собеседника: *Рассказал, как размазал; Тарабара – вышло ни два, ни полтора*.

В народной риторике присутствуют тексты, посвященные умению говорящего использовать в своей речи чужую информацию. Рекомендуются сообщать лишь хорошо известное: *Где не бывал, о том не сказывай*. В противном случае следует указать на «несобственность»

информации: *За что купил, за то и продаю*, маркировать чужую информацию: *Он-де врет-де, а я-де перевираю-де-де*.

Паремий о навязчивости немного, и они содержат требование не быть навязчивым: *Лезет с языком, что с пирогом; На его вопросы ответов не напасешься*.

Большое число паремий посвящено правдивости в речи. Этот фрагмент народной риторики основывается на балансе двух правил: 1. Будь искренен и правдив: *Сила слова в правде; Хлеб-соль ешь, а правду режь; Хоть и косо сел – говори прямо* и 2. Не сообщай неприятного для собеседника: *Не всякую правду сказывай; Хороша святая правда, да в люди не годится*. Правда в народном сознании характеризуется не только положительно: *Правда груба, да Богу мила* и мн.др.), но и отрицательно: *Прямой, что дурной; Прямой, что слепой: ломит зря* и др. Поэтому существуют тексты, которые служат оправданием для неправдивых (следовательно, лживых) речей: *Всяк человек ложь – и мы тож; Свет покоя веку неправдой стоит* и др. Говорящий по своему усмотрению выбирает линию своего речевого поведения: *Умная ложь лучше глупой правды; Сладкая ложь лучше горькой лжи*. Однако группа паремий содержит предупреждение о том, что лживые речи могут причинить ущерб самому говорящему, создав неблагоприятное мнение о нем: *Соврешь не помрешь, да вперед не поверят; Раз солгал, а на век лгуном стал; Слушать его можно, да верить нельзя*.

Выводы по статье. Подводя итог, можно сказать, что существует своеобразная народная энциклопедия речевого общения, которую можно назвать народной риторикой – учением о хорошей правильной красивой речи. Эти представления выявляются из паремий (поговорок и других близких к ним малых фольклорных жанров – присловий, прибауток и пр.), чей донаучный (наивный) эмпиризм содержит «субъективные представления, которые окрашивают тезаурус скепсисом, юмором, иронией, часто нося амбивалентный характер» (Караулов, 1992, с. 12). Амбивалентность кодекса заключается в том, что говорящий помещен между двумя установками: личной – желанием воздействовать на собеседника и социальной – учитывать мнение социального коммуникативного множества, стремиться к сотрудничеству с ним. Кроме этого, противоречивость содержится в оценке главного коммуникативного средства – языка, а также слова и речи. С одной стороны, человек ими управляет, а с другой – приоритет в соотношении «язык – человек» явно принадлежит языку. Метафорическая картина обыденной коммуникации отсылает к хорошо известным в крестьянском, ремесленном и воинском быту реалиям. Кодекс достаточно детально разработан, в него вошли наиболее значимые для повседневной коммуникации требования, установки и нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Grice, H. P. (1975). *Logic and conversation. Syntax and semantics. V. 3, ed. by P. Cole and J. L. Morgan*, (pp. 41–58). N. Y., Academic Press.
2. Гордон, Д., Лакофф, Дж. (1985). Постулаты речевого общения. *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Сборник: перевод с различных языков*, (сс. 276–306). Москва: Прогресс (Gordon, D., Lakoff, G. (1985). *Postulates of speech communication. New in foreign linguistics. Vol. 16. Linguistic pragmatics. Collection: translation from different languages*, (pp. 276–306). Moscow: Progress).
3. Апресян, Ю. Д. (1986). Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. *Семиотика и информатика*, 28, 5–33 (Apresian, Yu. D. (1986). Deixis in vocabulary and grammar and naive model of the world. *Semiotics and Informatics*, 28, 5–33).
4. Аристотель (1978). *Риторика*. Москва: Издательство МГУ (Aristotel (1978). *Rhetoric*. Moscow: MSU publishing House).
5. Даль, В. И. (1984). *Пословицы русского народа*. В 2-х т. Т. 1. Москва: Художественная литература (Dal, V. I. (1984). *Proverbs of the Russian people*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow).
6. Даль, В. И. (1989). *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4-х тт. Т. 1. Москва: Русский язык (Dal, V. I. (1989). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. In 4 vols. Vol. 1. Moscow: Russian language).
7. Караулов, Ю. Н. (1992). О русском языке зарубежья. *Вопросы языкознания*, 6, 5–18 (Karaulov, Yu. N. (1992). About Russian abroad. *Questions of Linguistics*, 6, 5–18).
8. Левин, Ю. И. (1984). Провербальное пространство. *Паремиологические исследования*, (сс. 108–127). Москва: Наука (Levin, Yu. I. (1984). Space of paremia. *Paremiological studies*, (pp. 108–127). Moscow: Science).
9. Рождественский, Ю. В. (1978). О правилах ведения речи по данным пословиц и поговорок. *Паремиологический сборник. Пословица. Загадка. Структура, смысл, текст*, (сс. 211–230). Москва: Наука (Rozhdestvenskii, Yu. V. (1978). On the rules of speech according to Proverbs and sayings. *Paremiological collection. Proverb. Riddle. Structure, meaning, text*, (pp. 211–230). Moscow: Science).
10. Сиротинина, О. Б. (1995). Устная речь и типы речевых культур. *Русистика сегодня*, 4, 17–27 (Sirotnina, O. B. (1995). Oral speech and types of speech cultures. *Russian studies today*, 4, 17–27).
11. Сперанская, А. Н. (2002). Национальная модель коммуникации. *Язык. Система. Личность. Языковая картина мира и ее метафорическое моделирование*, (сс. 98–102). Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т (Speranskaia, A. N. (2002). National model of communication. *Language. System. Personality. Language picture of the world and its metaphorical modeling*, (pp. 98–102). Yekaterinburg: Ural state pedagogical University).
12. Сперанская, А. Н. (2011). Далевский паремикон о речи. *Язык и социальная действительность: Научный журнал*. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2, 31–42 (Speranskaia, A. N. (2011). Paremia about speech in the collection of Vladimir Dal. *Language and social reality: Scientific journal*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2, 31–42).
13. Сперанская, А. Н. (2015). Фактурность речи в русском паремиконе. *Экология языка и коммуникативная практика*, 1. Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru> (Speranskaia, A. N. (2015). Texture of speech in Russian Proverbs. *Ecology of language and communicative practice*, 1. Retrieved from: <http://ecoling.sfu-kras.ru>).
14. Сперанская, А. Н. (2018). Этнолингвистический подход к изучению слова как способ формирования языковой личности. *Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології*, 1 (75), 75–86 (Speranskaia, A. N. (2018). Ethnolinguistic approach

to the study of words as a way of forming a linguistic personality. *Pedagogical sciences: theory, history, innovative technologies*, 1 (75), 75–86).

15. Шмелева, Т. В. (1983). Кодекс речевого поведения. *Русский язык за рубежом*, 1, 72–77 (Shmeliova, T. V. (1983). Code of speech conduct. *Russian language abroad*, 1, 72–77).

РЕЗЮМЕ

Сперанская Алевтина. Красную речь красно и слушать: народные представления о речи.

В статье описан один фрагмент фольклорной картины мира. Автор статьи реконструирует кодекс бытового речевого поведения, то есть своеобразную народную риторику по текстам пословиц и поговорок (паремий), описывающих речь. Материалом послужила тематическая группа «Язык – речь» из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа». Паремии достаточно полно отражают донаучные народные представления о «правильной» речи. Народные знания не сформулированы в точных и определённых терминах. Народная риторика описывает норму речевого поведения через художественную форму, то есть образно и оценочно. В паремиях обсуждаются такие коммуникативные параметры: ответственность за произнесённые слова, содержательность речи, логичность, молчание, умение выбрать собеседника, правдивость речи. Также в статье описаны метафорические модели коммуникации на основе паремий о речи.

Ключевые слова: паремии, пословицы и поговорки, народная риторика, донаучные представления, речевое поведение, бытовая сфера речи, кодекс.

SUMMARY

Speranskaia Alevtina. It's nice to listen to a beautiful speech: people's ideas about speech.

The article describes one fragment of the folk picture of the world. The fragment is devoted to everyday eloquence. The material for the article is taken from the collection of V. I. Dahl (Vladimir Ivanovich Dahl) "Proverbs of the Russian people" which is the thematical group "Language – speech" this classic collection contains texts that continue to influence upon the views of the Russian people and their modern public consciousness. Proverbs and sayings (paremia) describe speech as a kind of code of everyday speech behavior. Code can be called popular rhetoric.

Usually rhetorical knowledge is presented in the form of rules, recommendations or requirements. Folk knowledge is not formulated in precise and definite terms. Folk rhetoric is not so much systematized speech communication that describes the norm of verbal behavior through art forms that are figurative and assessable.

The method of this study is a method of metalinguistic interpretations, including explication. This method was used in linguopragmatic works devoted to the implicatures of discourse. From the texts of Proverbs is extracted (explicated) meaning, which is transmitted by means of ordinary language and formulated as an order. For example, from the saying the Word is not an arrow, and more than an arrow reeks extracted meaning "it can do harm" and the order of "be careful, because your speech can do harm to the listener".

Folklore describes communication as a field of battle, where there are actual sharp objects (stabbing, cutting, wounding). And it is not only weapons, but also tools of production (awl, knife), which at home perform useful work, but their use as a wounding tool is quite possible. Metaphors of military topic model appropriate behavior of any person: the

language needed for protection, to repel the attacks of the speech of the interlocutor. The second metaphorical picture compares language with a living being and emphasizes the autonomy of language from the speaker, characterizes language as an independent being that acts independently of the will of man, that is, there is a situation when the language is spoken by a person.

In paremia such important communication parameters are discussed: responsibility for words spoken, the content of speech, logic, silence, the ability to choose a companion, truthfulness of speech.

From the paremias of speech, a person extracts the main communicative instruction: to strike a balance between the personal desire to influence the interlocutor and the social attitude to take into account the opinion of the social communicative set, to seek cooperation with him.

Key words: *paremias, proverbs and sayings, folk rhetoric, pre-scientific ideas, verbal behavior, everyday speech, code.*

УДК 37.034

Олена Шрамченко

Сумський ЗДО № 33 «Маринка»

ORCID ID 0000-0001-9232-2573

DOI 10.24139/2312-5993/2018.08/082-094

ВИХОВАННЯ ДІТЕЙ ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ ЗАСОБАМИ НАРОДОЗНАВСТВА

У статті висвітлено особливості виховання дітей дошкільного віку засобами народознавства. Окреслено значення засобів народознавства для виховання й розвитку дошкільників. Виокремлено педагогічні умови ефективного використання засобів народознавства у виховному процесі закладу дошкільної освіти: у процесі добору народознавчого матеріалу необхідно дотримуватись критеріїв доступності, багатофункціональності, емоційної насиченості та його особистісної значущості для дитини; використання народознавчого матеріалу в процесі виховання має здійснюватися систематично й цілеспрямовано; вивчення елементів народознавства має підтримуватися родиною, бути різноманітним та багатоаспектним. Подано класифікацію засобів народознавства та охарактеризовано види засобів народознавства.

Ключові слова: *виховання, діти дошкільного віку, народознавство, засоби народознавства.*

Постановка проблеми. Засобом ознайомлення дітей дошкільного віку з українськими народними традиціями, культурою, звичаями, оберегами, символами й формування в них національної свідомості є українське народознавство в закладі дошкільної освіти.

Незаперечним є факт, що кожен народ має власний суспільний і соціальний досвід, який передає з покоління в покоління як спадок старшого покоління молодшому. У ролі вихователя підростаючого покоління завжди виступає народ. Відтак, говорять про принцип народності у виховання. Тобто народне виховання здійснює значний вплив